

А-Хэн сказала Чжоу Цзюнь:

— Но большинство людей в этом мире не владеют боевыми искусствами. Они никогда в жизни не видели таких людей, поэтому для них не существует понятия внутренней силы. Все наши способности они считают колдовством, а жителей городка Сытин — демонами.

Прыжки по крышам, ходьба по воде — всё, что для людей боевых искусств является обыденным, в глазах простых людей выглядит ужасающим колдовством.

Чжоу Цзюнь наконец поняла.

Вот что имелось в виду под нестабильным элементом в мирное время. Один человек, владеющий боевыми искусствами, может сразиться с десятком солдат. А если группа таких людей объединится для восстания, это станет настоящей головной болью для императора.

Именно поэтому император сотни лет назад пытался уничтожить всех, кто владел боевыми искусствами.

А-Хэн сказала:

— Если ты будешь использовать свои способности на людях, тебя могут счесть демоном и сжечь.

Чжоу Цзюнь была шокирована, услышав это.

Оказывается, весь мир боевых искусств — это всего лишь маленький городок Сытин. Все мастера боевых искусств — это только его жители. И даже «Первая женщина-убийца Поднебесной» — это всего лишь первая женщина-убийца из городка Сытин.

...Первая женщина-убийца из городка Сытин.

Этот титул звучал так дёшево, что даже тысяча лянов серебра за него казалась переплатой.

А-Хэн сказала Чжоу Цзюнь:

— Ты специализируешься на лёгкости движений, что делает тебя ещё более похожей на демона в глазах обычных людей. Поэтому помни: никогда не показывай свои способности на людях, если это не крайняя необходимость.

Чжоу Цзюнь уловила в её словах заботу и ответила:

— Спасибо, я запомню.

Но всегда есть исключения. Чжоу Цзюнь спросила:

— А что, если я случайно кого-то увижу, когда буду прыгать по крышам?

А-Хэн ответила:

— Скажи, что ты — демон Хризантема, изгнанный на землю Богиней Цветов за слишком вульгарное имя. Возможно, человек, услышав твою историю, сжалится и сделает вид, что ничего не видел.

Едва закончив говорить, А-Хэн не смогла сдержаться и залилась смехом.

Чжоу Цзюнь: ...

Имя Хризантема окончательно пригвоздило её к позорному столбу. Теперь каждый мог смеяться над ней. Как она ненавидела это имя!

Пробыв несколько дней в Дворце Яньцин, Чжоу Цзюнь быстро наладила отношения с другими служанками и евнухами, окружавшими госпожу Су.

Включая личную служанку госпожи Су — Цайюй.

Цайюй была сопровождающей госпожи Су, и, казалось, должна была быть самой трудной для сближения. Но Чжоу Цзюнь всего двумя фразами смогла установить с ней крепкую дружбу.

Первая фраза: «Я думаю, госпожа Су должна бороться за внимание императора».

Вторая фраза: «Драгоценная леди Жун — настоящая стерва».

Чжоу Цзюнь не могла не восхититься: на самом деле завоевать расположение девушки очень просто — достаточно отказаться от своей позиции и полностью согласиться с её мнением.

С поддержкой Цайюй Чжоу Цзюнь быстро превратилась из простой служанки в личную служанку госпожи Су.

Теперь она, как и Цайюй, могла сопровождать госпожу Су во время её прогулок по дворцу.

Чжоу Цзюнь не хотела привлекать к себе внимание, поэтому редко сопровождала госпожу Су в её выходах. Обычно это делала Цайюй.

Сначала Сяо Цюаньцзы не обращал на это внимания, но со временем он больше не мог сдерживаться и начал постоянно упрекать Чжоу Цзюнь.

— Разве ты не хочешь подняться выше? Чтобы подняться, нужно больше появляться во дворце. Так у тебя будет больше шансов встретить императора. Что ты можешь добиться, сидя целыми днями в Дворце Яньцин?

Чжоу Цзюнь тоже хотела бы прогуливаться по дворцу. Хотя бы для того, чтобы полюбоваться красотой многочисленных наложниц.

Но она не могла. После того как она выполнит свою миссию, ей нужно будет бежать. Чем больше людей запомнят её лицо, тем меньше у неё шансов на успешный побег.

В свободное время Чжоу Цзюнь пыталась узнать больше о предпочтениях императора.

Сяо Цюаньцзы был самым старым слугой в Дворце Яньцин и знал больше, чем другие служанки и евнухи.

Чжоу Цзюнь спросила его:

— У императора нет никаких особых пристрастий?

Сяо Цюаньцзы покачал головой:

— Я всего лишь скромный евнух. Как я могу знать предпочтения императора?

Чжоу Цзюнь не сдавалась:

— Подумай ещё. Даже самые мелкие детали могут быть полезны. Например, какого цвета одежду предпочитает император на своих наложницах?

Сяо Цюаньцзы снова покачал головой:

— Император занят государственными делами и редко посещает внутренние покои. Я действительно не могу сказать, какой тип женщин ему нравится.

Чжоу Цзюнь вздохнула и, подавленная, присела в угол, размышляя о том, как помочь госпоже Су завоевать расположение императора.

Сяо Цюаньцзы подошёл к ней:

— Кстати, я помню, что когда госпожа Су только вошла во дворец, она пользовалась благосклонностью. Тогда она каждые несколько дней отправляла любовное стихотворение во дворец Гуаннин. Император, увидев стихотворение, всегда приходил к ней.

Любовное стихотворение?

Не ожидала, что у императора такие романтические предпочтения.

Чжоу Цзюнь, наслушавшись разных историй, думала, что его интересуют скорее свечи, верёвки и кнуты. Всё из-за господина Куньлуня, который постоянно рассказывал разные пикантные истории о внутренних покоях, из-за чего она начала думать, что император в постели — настоящий монстр.

Хоть это и было немного наивно, но хотя бы появилась зацепка.

Чжоу Цзюнь решила, что в ближайшие дни отправит любовное стихотворение от имени госпожи Су во дворец Гуаннин, чтобы посмотреть, сможет ли оно пробудить в императоре прежние чувства. Если это сработает, император обязательно посетит Дворец Яньцин, и тогда она сможет показаться ему на глаза, чтобы он запомнил её.

Главное — сначала закрепить в его памяти.

Чжоу Цзюнь размышляла об этом, когда вдруг увидела, как госпожа Су с недовольным лицом вошла во двор.

Госпожа Су быстро прошла в свои покои, хлопнув дверной занавеской.

Обычно госпожа Су была спокойной и редко проявляла эмоции. Чжоу Цзюнь остановила одну из служанок и спросила:

— Почему госпожа так разозлилась? Кто её рассердил?

Служанка тихо ответила:

— Это всё Драгоценная леди Жун. Она, пользуясь тем, что часто проводит ночи с императором, открыто оскорбляет нашу госпожу. Сегодня в покоях императрицы Драгоценная леди Жун постоянно задевала нашу госпожу, что её сильно разозлило.

Опять Драгоценная леди Жун.

Отношения между госпожой Су и Драгоценной леди Жун всегда были натянутыми. Они постоянно ссорились, и за те несколько дней, что Чжоу Цзюнь провела в Дворце Яньцин, она уже не раз слышала их перепалки.

Хотя Драгоценная леди Жун и пользовалась благосклонностью императора, её происхождение было ниже, чем у госпожи Су, поэтому их споры никогда не заканчивались чьей-то победой.

Когда Чжоу Цзюнь принесла чай, госпожа Су сидела в кресле, всё ещё злясь.

Чжоу Цзюнь не осмелилась заговорить. Поставив чашку на стол, она поклонилась и начала отступать к двери.

Но, отступая, она услышала, как госпожа Су посмотрела на неё и тихо сказала:

— Ударь её.

Чжоу Цзюнь вздохнула.

Опять ударить.

Что за привычка?

Цайюй, которая была на хорошем счету у Чжоу Цзюнь, подошла к ней, но не стала сразу бить, а сделала вид, что злится:

— Ты знаешь, в чём твоя вина?

Она хотела дать Чжоу Цзюнь шанс извиниться.

Чжоу Цзюнь не знала, но это не помешало ей поклониться и притвориться раскаявшейся:

— Госпожа, ваша служанка признаёт свою вину. Прошу, простите меня.

Цайюй отругала её от имени госпожи Су:

— Ты — личная служанка госпожи. Когда госпожа страдает от оскорблений Драгоценной леди Жун, ты не можешь помочь ей. Зачем ты вообще нужна?

Так вот за что её хотели ударить.

Чжоу Цзюнь моргнула и спросила:

— А ты разве помогала?

Да, она решила втянуть Цайюй в это.

— Зачем говорить правду? — Цайюй не ожидала, что Чжоу Цзюнь будет такой подлой. Она широко раскрыла глаза и подняла руку, чтобы ударить её. Но в итоге просто слегка стукнула её по голове в знак предупреждения.

Чжоу Цзюнь улыбнулась Цайюй, благодаря её за то, что та её не ударила.

Тем временем госпожа Су всё ещё вздыхала, её брови были нахмурены, и она выглядела как обиженная жертва.

Цайюй утешала её:

— Госпожа, не обращайтесь внимания на Драгоценную леди Жун. Она из простой семьи и не стоит даже вашего мизинца.

Госпожа Су холодно сказала:

— Драгоценная леди Жун сегодня сказала, что происхождение не имеет значения. Во внутренних покоях только любовь императора имеет значение.

Это была правда.

Цайюй хотела уговорить госпожу Су бороться за внимание императора, но, вспомнив, что её госпожа совершенно не интересуется этим, только пожала плечами и отошла в сторону.

<http://bllate.org/book/16202/1454171>